

Приготовься к смятению и наблюдай...

Сказать, что Диего не оценил невозможность говорить, было бы всё равно, что ничего не сказать, но сейчас это не имело значения, потому что у него всё равно не было слов.

– Есть лишь одно правило, – продолжал Маласт, даже не поднявшись со своего каменного кресла. – Вы победите, когда ваш оппонент погибнет или признает поражение. Всё остальное приемлемо на пути к победе.

Шанса ответить им не дали.

Свет исказился и поглотил зрение Диего, но он почувствовал, как Янгера схватила его за плечо, чтобы они точно не разделились.

То же самое он чувствовал во время прошлой телепортации, в этот раз его не настолько дезориентировало, но удобной поездкой это всё равно не назовёшь. Когда зрение собрало изображение перед ним в единое целое, он обнаружил то, чего никак не ожидал обнаружить.

Золото. Горы золота. Сундуки забитые драгоценными камнями, золотом и артефактами, предположительно пугающей ценности, судя по их окружению.

Это была другая комната, понял Диего, а это означало, что и сокровище было совсем не тем, что окружало Маласта.

Однако не сокровища удивили его больше всего. Самым удивительным был солнечный свет. И трава. Температура тоже. Чем бы ни была эта комната, Диего понял, что он неожиданно оказался гораздо ближе к поверхности, чем был секунду назад.

Он осмотрел потолок в поисках источника света и нашёл множество маленьких отверстий. Камень над ним был пористым и он уже подумал над тем, чтобы прорваться через него, так можно было бы понять где он, но затем он заметил Элизу Гарза, стоящую рядом с ним, озадаченную больше, чем возможно, и это изменило его ход мыслей.

– Диего! – сказала она, как только заметила его. – Что за чертовщина происходит?!

Он почесал бровь, задумавшись над тем, как – или сможет ли он вообще – объяснить.

Комната была явно меньше прошлой, хотя места для сражения всё ещё было полно, в чём, полагал он, и был смысл, если только он правильно понял Маласта.

Но, стоит ли говорить ей об этом?

Ладно, наверно она справится. Слуга или нет, она была рейнлордом, таким же как и он.

- Думаю, теперь мы должны сражаться, - сказал он ей.

- Что, прости?! - Она была в ужасе.

- Ты не слышала Маласта? Нас выбрали для турнира.

- Зачем?!

- Он хочет, чтобы мы боролись за возможность стать богом, полагаю. А это означает сражение.

- Я не могу сражаться с тобой! - сказала она. - Ты чудовище!

- Чудовище с чувствами, спасибо.

- Ты меня понял! Я просто не могу победить тебя!

- А, хм. - Он наклонил голову. - Ну, наверно ты можешь просто сдаться, без сражения.

- Ладно! Я сдаюсь! Теперь оставь меня и иди сражайся с кем-нибудь ещё! - Она посмотрела на потолок. - Ты слышал?! Я сдаюсь!

И через мгновение вновь появилось искажение, зрение Диего расплавилось само в себе.

Когда зрение вернулось, он обнаружил себя ещё в одной комнате, похожей на прошлую, но не такой же, поскольку сокровище было другим и температура опять поднялась.

Осмотревшись вокруг в поисках противника, его взгляд встретил Хунь'шо.

Сейос.

- Не думаю, что ты собираешься сдаться без боя, не так ли? - сказал Диего.

Перед Сейосом развевался его плащ.

Не было способа узнать, сколько ещё абсурдных артефактов неизвестной магической силы было при нём. И, естественно, Диего ещё ни разу не сражался с Хунь'шо. Он не представлял чего ему ожидать, как и не представляла Янгера, которую он не видел, но всё ещё чувствовал спиной.

- Прежде чем мы начнём, я хотел задать важный вопрос. - Рот Диего изогнулся и следующие слова он невольно прорычал, - Что ты сделал с Ясироком?

Сейос не ответил.

- Это был ты, разве не так? Можешь отрицать, но не думаю, что я поверю.

- Твоё беспокойство о нём удивляет меня, - сказал Сейос. - Это тоже одна из ваших уловок?

- Уловок? Каких ещё уловок? Это ведь ты скрывался и похищал людей через зеркала.

- Должное наставление временами требует экстремальных методов, - сказал Сейос. - Ты бы знал об этом, если бы тебе хоть раз пришлось защищать своих любимых от сил значительно тебя превосходящих.

Он выплюнул много слов - и довольно страстно, кстати - но Диего не мог сказать, что он понимал его. Хотя, он всё равно хотел, чтобы Сейос продолжал говорить. - Это всё ещё не объясняет, о каких уловках ты говоришь. Я не лгал тебе и не делал ничего, что могло навредить, разве не так?

- Не притворяйся невинным! - крикнул Сейос, неожиданно он прозвучал маниакально. Но через один вдох он успокоился. - Остальные, все они верили ему, но я знал. Я знал, что Эттол приведёт остальных из вас, чтобы украсть моё сокровище. Чтобы заполучить моё место бога. Вы все обманщики, каждый из вас.

- Так, подожди. Мы не с Эттолом. Я даже ни разу его не встречал. По факту, у меня самого куча вопросов о его личности. Судя по тому, как о нём отзывался Маласт, этот парень тоже бог, разве нет?

- Ха! Эттол не бог! Просто притворщик, вот и всё! Манипулятор эмоций и похититель разума!

- Ладно, неплохо для начала. Может, ты сможешь сказать, как выглядел этот Эттол?

Сейос просто уставился на него.

Диего облизнул губы. – Почему никто не помнит, как выглядел этот козлина, а? Это чертовски подозрительно.

Сейос сдвинулся за своим плащом. – ...Ты и вправду не родня Эттола?

– Родня? Конечно нет! Я чёртов рейнлорд – и горд этим!

– Рейнлорд?

На секунду Диего показалось, что Хунь'шо узнал слово. И Диего не видел в этом смысла, но всё равно решил спросить, – Ты знаешь нас?

– Гордая и древняя группа с поверхности, – сказал Сейос. – Известны тем, что устраивали проблемы, куда бы ни пришли.

Диего кивнул: – Довольно точно, полагаю, но мне любопытно, где ты мог о нас услышать?

И снова Сейос ему не ответил.

Янгера высунулась из-за его плеча, всё ещё его не отпуская. – 'Ты уже был на поверхности, верно, Сейос?'

– Я наблюдал за чужаками в качестве меры предосторожности в течение многих лет, – сказал Сейос. – Недавно я стал прилагать больше усилий, хотя, как оказалось, зря.

Диего прищурился. – Прилагать больше усилий? В каком смысле?

Сейос нахмурился. – Достаточно вопросов. Очевидно, более ничего ценного ты сказать не можешь.

– У меня куча всего ценного, просто послушай!

Но, неудивительно, слушать он не стал и Диего увидел винтовку, появившуюся из плаща.

Диего не сомневался в её наполненности рвением и нырнул вправо. – 'Пан-форма, сейчас,' – сказал он Янгере, пока пламенная пуля прорвалась сквозь его плоть, как сквозь влажную бумагу.

Он почувствовал, как она начинает слияние. Это словно знакомый момент понимания, принудительное прозрение, расширение его разума на неё. Не совсем приятное, но и не настолько плохое, как обычно.

И мощь. Поток не только силы, но и ума. Это было наиболее желанно.

Теперь ему не требовалось волноваться об уклонении от пуль. Мгновенная и полная регенерация Пан-формы делала оружие Сейоса настолько же смертельным, насколько был смертельным водяной пистолет, заряжено оно рвением или нет.

Единственным беспокойством в их разумах теперь была неизвестность того, смогут ли они взять Сейоса живым. Способность Диего к преобразованию азота определённо не была самой сдерживаемой. Они уменьшили дистанцию рывком, нацелившись на быстрый захват.

Но именно в этот момент всё пошло не так.

Диего потерял все чувства и внезапно почувствовал, как если бы из него вырвали половину разума.

Потому что это и произошло, вскоре понял он. Они с Янгерой снова разделились. Она была на земле перед ним, а он не мог даже ползти. Это было истощением после гипертонического, он был вполне уверен, но почему? Что за чертовщина только что произошла?

У Сейоса что-то было в другой руке. Какая-то сфера? Было так трудно понять. И Диего гораздо больше беспокоило оружие в его руке, которым он указывал прямо на Янгера.

В этом просто не было смысла. Не было времени. Его жнец погибнет, если он ничего не сделает, а сделать он мог только одно.

- Я сдаюсь! - закричал Диего, настолько громко, насколько мог.

Но недостаточно быстро, чтобы остановить выстрел Сейоса. Пуля прошла через птичью грудь Янгера.

- 'Агх!' - вздрогнув, выкрикнула она.

Диего схватил её и закрыл собой. - Маласт! Я сказал!

Сейос исчез.

Диего видел эфирный дым, поднимающийся из его жнеца, верный признак серьёзного ранения. - Ты в порядке? - спросил он.

- 'Да, думаю да...'

Он выдохнул и свернулся клубком, не желая отпускать её в ближайшее время.

-+-+--

Ройо Раджу понял происходящее раньше, чем тот, кого звали Мануэл Делагуна. Он не знал, о чём думает жнец мужчины, но этот человек явно ещё не понял, что они должны сражаться.

Едва ли Ройо мог винить его за это, в прочем. Всё произошло слишком быстро. И он тоже не желал действовать агрессивно. Этот любознательный и запутанный товарищ определённо был сверхчеловеком, способности которого Ройо ещё не понимал.

Поэтому он, не торопясь, осмотрел новую комнату, особенно внимательно отнесшись к сокровищу вокруг, чем подстрекал того, кого звали Мануэл, делать то же самое, якобы в надежде найти выход отсюда.

Это могло бы не сработать, если бы этот сверхчеловек не был бы таким наивным. Или уверенным, может. Слишком рано судить.

Но сокровище помогло. Оно определённо было достаточно захватывающим, чтобы удерживать на себе внимание – настолько захватывающим, по факту, что Ройо боялся сам потеряться в нём. На нём всё ещё было оружие, если события разовьются в худшую сторону, но он надеялся найти ещё что-нибудь полезное. Даже, если ему удастся победить того, кого звали Мануэл, есть и другие оппоненты, о которых не следовало забывать.

К счастью, он примерно представлял что искать – или надеялся, что представляет, по крайней мере. Несколько лет назад он был заинтересован древними артефактами, пока не закончил своё строгое обучение. В то время он не придавал подобным вещам большую ценность. Скорее это было небольшое развлечение, за которое он себя винил, но не стоило и говорить, что недавно он изменил своё мнение. Встретить столько сверхлюдей, призраков-даже, предположительно, «бога»?

Он будет разочарован, если не найдёт здесь ничего хоть немного магического.

Искушение, он понимал, тянуло ко всему светящемуся, но следуя эссе сомнительного происхождения, которое он когда-то читал, это было бы ошибкой новичка.

Конечно, это было правдой, свет действительно мог служить индикатором заключённой в предмете «силы», но трогать подобное безрассудно было крайне неразумно. Даже не говоря о всё ещё довольно возможной угрозе смертельной дозы радиации, были возможны и другие проблемы, если верить тому эссе. Часто эти «силы за гранью понимания смертных», как их называло эссе, использовали человеческое тело в качестве канала, что не сильно отличалось от эффекта электричества, разве что опасность была куда выше.

Теперь он думал, что это всё могло быть чушью, но Ройо всё равно имел осторожный склад ума. Он понимал, по крайней мере, что светящиеся драгоценные камни, которые окружали Маласта, можно было трогать, поскольку это были простые акаридайя, светящиеся алмазы.

Гм. Называть их «простыми» было неправильно. В подкорке они ужасно ценятся ещё с древних времён, и никогда ещё не прекращали быть сокровищем. Наверно, это было естественно; как они могли не дорожить предметами, которые излучали постоянный, безвредный свет, без всякого топлива.

Хунь'куй не сильно волновала темнота, конечно, но других рас волновала и Ройо знал тот факт, что люди поверхности были готовы заплатить абсурдные цены за эти алмазы, если найти правильного покупателя. Что ж, сейчас Ройо окружал бюджет небольшого королевства. Возможно, не совсем небольшого.

Всё это было потенциально хорошими новостями, это уж точно, но сейчас его находки были далеки от желаемых.

Ройо поправил очки и его светящиеся глаза обвели комнату взглядом, в итоге заметив выделяющийся неметаллический объект. Перчатка. Она была украшена серебряными линиями, но всё остальное был просто тканью. Ему казалось, что если что-то и безопасно здесь трогать, то именно перчатку.

Он просунул руку в ткань и позволил пальцам удобно устроиться внутри. Она, к несчастью, оказалась довольно большой для его руки, но он полагал-

Ройо почувствовал, как она двигается сама, корчится о его плоть.

Импульсом было запаниковать и сорвать её, но он сопротивлялся. Больно не было. Скорее даже наоборот, теперь она была удобнее.

Да, понял он. Она сжалась вокруг его руки. Приспособилась к нему.

Через мгновение он решил всё же её снять, просто чтобы убедиться, что он может это сделать, и действительно, она соскользнула без усилий.

Любопытно.

Он надел её снова и ждал.

Она не стала изменяться вновь. Этого не требовалось. Она всё ещё идеально подходила ему. Первые изменения сохранились, даже когда он её снял.

Если только это не галлюцинации, этот предмет определённо был особенным. Он задумался о том, на что он способен, как и о его происхождении, а ещё о возможностях. Насколько бы ни было удобно, он пока не видел в ней пользы.

Всё же, иметь хоть какую-то защиту на руке было приятно, пока он выбирал следующий предмет. Его глаза наткнулись на полку и он заметил маленький металлический контейнер, который мог бы использоваться для хранения драгоценных камней.

Он взял контейнер и коробочка сжалась в его руке. Что бы ни было внутри, он услышал, как это сломалось, и прозрачная пыль высыпалась на пол.

Губы Ройо сдвинулись в сторону, он поставил контейнер и взглянул на перчатку снова.

Хмм.

Он подумал секунду, после чего взял сломанный контейнер снова, в этот раз специально его сдавив, насколько это было возможно.

Ройо практически не почувствовал сопротивления, только услышал больше скрипа и увидел больше пыли. Когда он открыл свою руку вновь, контейнер было не узнать. Металл не только потерял свою форму, но и принял новую форму, вокруг его пальцев. Сила была такой, что металл теперь больше походил на сжатую в ладони глину.

Он только надеялся, что уничтожил не слишком ценный предмет, но учитывая всё вокруг, это был именно такой предмет.

Ох, ну что же. Уже ничего не поделаешь.

В прочем, он захотел испытать перчатку на чём-нибудь ещё, прежде чем делать выводы. Из того, что он знал сейчас, могло оказаться, что дело было в материале контейнера, а не в его перчатке. Он поднял золотую монету и сжал её между большим и указательным пальцем. Она сжалась как резина, но сохранила форму как металл.

Интересно.

Просто, чтобы убедиться, он проверил её на паре других объектов сравнительно низкой ценности и результат оставался тем же.

Это нельзя было назвать сверхчеловеческой силой, по мнению Ройо – не такой, какой обладали сверхлюди, по крайней мере. Нет, она была ограничена исключительно его рукой и запястьем. Это удивительно полезно в случае необходимости захвата, изгибания и раздавливания, но ударить как сверхчеловек он не сможет, как и не сможет поднять огромный вес, в отличие от них.

Но как бы там ни было, очень хорошая находка, решил Ройо.

В поисках ещё чего-нибудь полезного он попрактиковался поднимать предметы рукой в перчатке. Ничего не разрушать было довольно легко. Просто нужно было быть осторожнее. Он уже видел, как может использовать эту перчатку в качестве меча, потенциально. Безумная часть него хотела испытать её на себе, чтобы узнать, следует ли ему волноваться о том, что он может случайно схватить сам себя, но он решил отложить этот эксперимент.

Его взгляд, в итоге, остановился на паре ботинок и мече с блестящей рукоятью.

Почему они выглядят такими знакомыми? Он закрыл глаза и попытался вспомнить.

Да, они видел рисунки этих вещей – чего-то похожего на них, по крайней мере. Эти длинные, изгибающиеся пряжи ботинок с ремнями по всей длине были довольно запоминающегося дизайна. Если книга, о которой он сейчас думал, не ошибалась, это были ботинки Каругетти, и они, предположительно, имели силу «бросить вызов небесам», что бы это ни означало.

И меч. Этот тонкий и слегка изогнутый клинок. Это был меч Хаменсцун, предположительно он мог создавать иллюзии. Он помнил свои рассуждения о том, насколько неприятны должны быть эти блёстки на рукояти.

И точно, он оказался прав. По ощущениям они были как чешуя рептилии. Ройо подумал о том, чтобы использовать руку в перчатке, но так он бы просто занял руку, которая была опаснее без оружия. Вместо этого он решил снять свой зелёный шарф и обернуть рукоять им.

Так было лучше.

Хотя он всё равно не представлял, как им пользоваться. Он никогда не учился искусству владения мечом, как и не знал, каким образом ему использовать силу меча. Если, конечно, в нём была хоть какая-то сила.

Но он знал кое-что о рвении. Силе и топливе планеты. Он знал о его предположительно магических способностях, знал, как его добывать, очищать и наполнять им предметы.

Но самым важным его знанием было то, что управлять рвением нужно было с помощью самой души. Это требовало определённого уровня фокусирования и «единства» с самой планетой. Чувство «пульса» мира, как кто-то это описал.

Для этого требовалось тренироваться, что он делал ещё годы назад, хотя и не понимал всей важности этих тренировок вплоть до последнего времени. В те времена это ещё было довольно экспериментальной методикой, одной из «передовых» форм тренировок, которые ему пришлось пройти, если только он не хотел потерять свою работу шахтёра в железной шахте.

Был период почти в пять лет, когда ему практически каждую неделю приходилось проходить какой-то новый тип тренировки и большинство из них были полной потерей времени – если не физически болезненными.

Но это одно. А сейчас совсем другое. Он до сих пор помнил то чувство, когда впервые почувствовал рвение.

Его разум стал его дыханием. Он двигался с ним. Внутрь и наружу из его лёгких. Продолжение самой его души, силы питающей его жизнь. И с этими отливами и потоками, он начал чувствовать ритм мира вокруг, видеть до того невидимые движения в неподвижном окружении.

Это был пульс самой жизни. Асинхронный и всеохватывающий.

О святое пламя, рвения вокруг было гораздо больше, чем он представлял.

Конечно, он уже давно не пользовался этой техникой, поэтому вновь чувствовал себя подавленным под всем этим, но даже так, уровень силы был просто невероятен. И не только в мече. Сила была везде. Меч, ботинки, рукавица, от всей абсурдно громадной горы сокровищ – даже пол и стены практически разрывало от рвения внутри, словно вот-вот могло начаться извержение.

Его старому начальству понравилось бы это место, есть тут железо или нет.

Он собрался с мыслями и попытался сфокусироваться. На мече. Сейчас только это имело значение.

И действительно, он мог чувствовать рвение, текущее в нём. Горящее в нём. Он не мог избавиться от ощущения, будто оно сейчас сожжёт его плоть и поглотит целиком. Но он знал, что такое невозможно. Был почти уверен, по крайней мере.

Но что теперь?

Этого он не знал. Специальной рукоятки, как у промышленных инструментов, не было, а если бы она и была, чем бы это помогло мечу?

Рвение тоже было не таким, с каким он привык работать. Его не требовалось добыть изнутри или как-либо сформировать. Оно просто было внутри. Ждало.

Его?

Наверно да.

Наверно нужно просто потянуться к нему душой. Это он мог. Он был вполне уверен.

Меч Хаменсцуна ответил порывом рвения, которое отбросило его сознание, сбilo концентрацию и оттолкнуло на несколько шагов.

Он подождал, пока дезориентация пройдёт, но зрение всё ещё не восстанавливалось. Или так ему показалось.

Потому что неожиданно у него появилось четыре левые руки, в каждой был одинаковый меч.

Ройо подвигал рукой вверх и вниз, вперёд и назад, восхищаясь зрелищем перед ним.

Однако через пару мгновений дубликаты исчезли.

Он сделал это снова. Толкнул душой рвение в мече, но в этот раз он был готов и почувствовал краткий резонанс с рвением, как если бы это была его невидимая плоть.

Дубликаты рук и мечей вернулись, но Ройо не был удовлетворён. Меч должен быть способен на большее, чувствовал он. Ройо толкнул свою душу в рвение снова и задержал её там, пытаясь больше почувствовать рвение и сам клинок.

Он должен был узнать клинок, чтобы видеть и понимать его полностью. Изучение рвения в нём могло в этом помочь, предположительно. Рвение подстраивалось под любую структуру, в которой обитало. Если говорить точнее, то именно «поток» рвения подстраивал себя, а для натренированного разума, вроде разума Ройо, поток был различим.

Жаль, что рвение не встречалось в Подкорке чаще, всегда считал Ройо. Эта тренировка была бы гораздо гибче и ценнее, если бы встречалось.

Он нашёл его. Поток рвения. Он должен был сконцентрироваться сильнее, чтобы увидеть в этом образы, как если бы держал стёклышко с меняющимися под углом картинками.

Маленькое, зубчатое искажение в потоке говорило о материале меча. Золото и серебро, в основном, со следами элементов, которые его не тренировали узнавать. Однако была ещё одна длинная, узкая полоса железа или никеля, идущая точно от середины.

Не слишком удивительно. Общеизвестно, что рвение течёт через железо и никель настолько гладко и чисто, что эти два элемента не отличить друг от друга, если судить только по образу потока. Ни один другой элемент не вёл себя так идеально, насколько знал Ройо.

Но не только в этом он был заинтересован. Он хотел узнать, где находились «точки давления» рвения.

Любой объект созданный руками людей должен иметь структурные слабости. Это было одной из причин такого желания наполнить предмет рвением, ведь оно способно компенсировать недостатки. Но чтобы сделать это, поток рвения необходимо нарушить, что часто оставляет «завихрения».

Говоря о физической стороне вопроса, эти завихрения всё балансировали, полностью устраняя слабости, но это было нормально, Ройо и не собирался уничтожать меч. Совсем не собирался. Он просто хотел узнать, куда лучше всего будет приложить давление души. И он тут же нашёл завихрение в рукояти.

Чувствительно.

Создатель, вероятно, хотел, чтобы она была там. Но Ройо также почувствовал ещё одиннадцать по всей длине клинка, последняя была у самого конца клинка.

Он надавил душой на рукоять немного сильнее, и когда оказалось, что это ничего не дало, он понял, что всё это время он использовал это самое завихрение. Оно не ничего не делало. Просто оно уже использовалось, поддерживало дубликаты, которые Ройо видел прямо сейчас.

Ройо использовал руку в рукавице, очень осторожно, и толкнул своей душой первое от рукояти завихрение.

Он вновь почувствовал ответ и неожиданно увидел дубликаты не только своей руки, но и всего тела.

Теперь здесь было трое Ройо Раджу, оба стояли рядом с ним.

И они были убедительными. Ему пришлось провести руку сквозь одного из них, чтобы убедиться, что это действительно просто иллюзии.

Так и оказалось. Проекция замерцала на несколько секунд, прежде чем исправиться.

Это было облегчением. Насколько бы ему хотелось получить полноценных, разумных клонов себя в этом мире, он не думал, что это ему сильно понравится, в основном из-за того что не был уверен, что они не попытаются убить его и занять его место.

Эта мысль уже бывала у него раньше, но никогда он не думал о ней всерьёз.

В любом случае, теперь он достаточно неплохо понимал силу меча. Остальные завихрения в рвении просто подстраивали положение иллюзий относительно Ройо. Полезно для маскирования своего положения против оппонентов, которые будут знать, что нужно атаковать центрального, решил он.

Последний вихрь, однако, который был у самой вершины клинка, отличился, и насколько бы Ройо не пытался, он не совсем понимал, что происходило.

Выглядело так, будто он изменяет весь мир вокруг него, превращая всё в нечто вроде живого эфирного пламени – визуальной репрезентации рвения вокруг него, в этом он был вполне уверен. Но что это означало? Какой цели служило? Просто помогало ему заметить рвение?

Если так, то эта способность до печального бесполезна кому-то, кто прошёл те тренировки, что прошёл он. Но в этом была определённая доля логики, полагал он. Если меч был создан для кого-то неспособного чувствовать рвение своими силами, тогда это завихрение будет крайне полезным.

По крайней мере, так он думал, пока не услышал голос того, кого звали Мануэлом:

– Элейо? – позвал мужчина. – Куда ты исчез?

Ройо смотрел прямо на него и тот, кого звали Мануэл, должен был его видеть. Конечно, освещение было слабоватым, а у людей поверхности обычно довольно плохое зрение, но всё же. Это было не нормально.

Ройо полагал, что ему следует ответить: – Я здесь, – сказал он.

Тот, кого звали Мануэл, осмотрелся вокруг, но, похоже, всё равно не увидел его: – Где? Мой жнец не может тебя почувствовать.

Ройо понял и улыбнулся. Последняя иллюзия меча Хаменсцуна делает своего носителя невидимым.

Но это, тем не менее, заставило его задуматься. Почему бы ему просто не использовать невидимость постоянно? Она явно превосходит по полезности все остальные способности меча.

Однако, почти в тот же момент, как у него появилась мысль, появился и ответ. Эфирный мир вокруг него начал затемняться и тот, кого звали Мануэл, увидел его.

Ройо толкнул завихрение ещё раз, но теперь оно ничего не делало.

Жёсткие временные рамки, понял он.

Как печально.

– Где ты только что был? – спросил тот, кого звали Мануэл.

– Я не уверен, – ответил Ройо, что технически было правдой. Он не желал объяснять своё всё ещё увеличивающееся понимание меча, но и лгать этому человеку тоже не хотел.

Тот, кого звали Мануэл, похоже, разговаривал с призраком.

Что было опасно, чувствовал Ройо. Если они наконец-то поймут, что им следует сражаться, то могут посчитать Ройо угрозой.

Невидимость меча была бы чрезвычайно полезна здесь и сейчас, если бы он только что её всю не потратил. Он мог бы подобраться и победить их раньше, чем они поняли, что с ними произошло.

Сейчас его интересовало, «зарядится» ли невидимость сама по себе. Он знал, что рвение похоже на электричество в своей способности «заряжаться», но в отличие от электричества, рвение имело потенциал заряжаться само по себе, без внешних источников. И точно, он чувствовал, что рвение в мече не угасло, поэтому его явно не требовалось «заряжать» свежим рвением, как это требовалось в современном оружии Хунь'куй.

До уверенности было далеко, но Ройо чувствовал, что нужно просто подождать.

Время, в таком случае, было драгоценным. Он повернулся и поднял ботинки Каругетти, чтобы изучить их ближе, пока он мог.

Тот, кого звали Мануэл, заговорил раньше, чем Ройо успел обнаружить что-нибудь новое: – У тебя случайно нет идей, как нам выбраться отсюда?

Что ж, сразиться например, но Ройо не хотел упоминать это. Но у него в голове созрела альтернатива, хотя до сих пор он едва ли думал о ней. Ройо указал на гору сокровищ: – Под ней монумент, похожий на тот, который мы использовали раньше. – Наверняка он, естественно, не знал, поскольку не рассматривал его, но заметил его большое рвение среди других, сравнительно маленьких источников.

Это, похоже, отвлекло того, кого звали Мануэл, как и его призрака, на что Ройо и надеялся.

– Ещё один? – сказал тот, кого звали Мануэл. – Теперь, когда ты упомянул об этом, мне кажется, что я видел такой же в комнате Маласта.

Ройо понимал, о чём он говорит. Скорее всего, каждый монумент был частью чего-то вроде сети, позволяющей путешествовать между множеством комнат с сокровищами. Он мог бы упомянуть ему всё это, но больше желал поддержать этих двоих за поиском выхода.

Это, в прочем, пока не было полезно. Он скользнул в ботинки Каругетти, начал проверять их точки давления, но если они и несли в себе какую-то магическую силу, то она была не такой

очевидной, как сила меча.

Но даже если бы он не знал об их славе, Ройо всё равно думал, что в них есть что-то особенное. Точки давления были в подошве, прямо под его пальцами, что казалось ему крайне обдуманном расположением.

И всё же, никакого прогресса не было, поэтому он просто решил оставить ботинки на себе и подойти к тому, кого звали Мануэл. Если он собирается застать его врасплох, то преимущество у него будет на ближней дистанции.

Он продолжал толкать конечное завихрение меча, надеясь, что невидимость заработает снова, но до сих пор не везло.

– Надеюсь остальные в порядке, – сказал тот, кого звали Мануэл. – Не могу и представить, что сейчас думает Водяной Дракон, после нашего исчезновения. Лориос даже почувствовать его уже не может.

Когда Ройо подобрался ближе, тот, кого звали Мануэл, развернулся на него, как и его призрак.

Хех.

Доверяете, но не слишком, а?

Ройо это ценил.

Честно говоря, ему нравился этот человек, которого звали Мануэл. Довольно сильно.

По факту, он не сделал ничего, что могло бы заслужить гнев Ройо – скорее даже наоборот. Сразу же после сражения с великими червями у поезда, когда земля провалилась у всех под ногами, именно Мануэл спас Ройо от явно смертельного падения.

А это не было мелочью.

Хотя Ройо и не верил, что это делало человека, которого звали Мануэл, достойным доверия во всех отношениях, он всё равно не собирался забывать об этом. Он был уверен, что однажды оплатит этому человеку десятикратно – возможно это однажды будет уже скоро, если ему действительно удастся стать богом.

Было довольно неудачно, что именно он стал его первым оппонентом, но такой была жизнь, полагал он.

Ничто во всём мироздании не остановит амбиции Ройо.

Поэтому, когда он толкнул точку давления меча Хаменсцуна снова, и в этот раз он ответил, окутав мир вокруг эфирным пламенем ещё раз, Ройо не колебался.

Он не знал, как долго продержится невидимость в этот раз, поэтому сперва отправился за призраком, желая проверить самый ключевой, по его мнению, вопрос.

Может ли он коснуться призрака?

Он знал об их способности проходить сквозь физические объекты. Он видел это собственными глазами благодаря очкам, но также он видел, как призраки избегают червей, а это предполагало, что ключевым фактором было рвение. И у него была перчатка с рвением в ней.

Он потянулся к призраку и схватил его. Да. Сработало, как и ожидалось.

Тот, кого звали Мануэл, был явно озадачен его исчезновением и теперь был озадачен ещё больше, видимо его призрак закричал.

Ройо убрал меч Хаменсцуна обратно в ножны, которые были у него на бедре. Невидимость исчезла в ту же секунду, как рукоять покинула его руку, но Ройо уже доставал пистолет.

Он не многое знал о способностях сверхлюдей, но знал об их бессмертии, как и о том, что этого недостаточно, чтобы их убить.

Ройо сошёлся взглядом с тем, кого звали Мануэл, за момент до того, как потянуть курок, и сказал, – Прости меня.

Голова мужчины взорвалась, когда пламенная пуля прошла сквозь неё.

Ройо убрал своё оружие, когда «мёртвое» тело сверхчеловека упало на землю, разбрызгав шипящую кровь по камню.

Призрак извивался в его руке, но перчатка позволяла его удерживать. Ужасающее лицо призрака почти заставило Ройо уничтожить его, но он знал, что это был бы его собственный, беспочвенный импульс. И насколько он понимал, сверхлюди существуют только благодаря каким-то способностям самих призраков.

– Лориос, верно? – сказал Ройо, и призрак перестал двигаться. – Я не могу услышать тебя, но не следует волноваться. Я не наврежу тебе. Ты можешь мне не верить, но я сильно привязан к твоему Мануэлу. Я обещаю наградить его за героизм, как только у меня будут силы для этого.

Жнец, естественно, не мог ответить, но Ройо всё равно дал ему несколько мгновений, просто на случай, если он сможет обнаружить какое-то новое открытие. Он воспользовался возможностью, чтобы осмотреть сокровище в этой стороне комнаты и, несмотря на то, что здесь было чем восхититься, ничего определённого его взгляд не зацепило. Хотел бы он уделять изучению артефактов больше времени, но это было в прошлом.

– Тем не менее, – наконец продолжил Ройо, – я не знаю, считается ли это победой в турнире, поэтому хотел бы, чтобы ты сказал Маласту, что сдаёшься. Полагаю, он может тебя слышать, верно?

Больше тишины и ожидания.

Он решил отпустить призрака, чтобы построить хоть капельку доверия. Хотя глаза он всё ещё держал на нём. Ройо только слышал, что они бессильны. Но всё равно хотел быть готовым к любым неприятным сюрпризам.

Но когда его зрение начало искажаться знакомым образом, Ройо понял, что первый раунд он прошёл.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/243733>